

УДК 338.12   DOI: 10.14451/1.255.134

Цифровая вовлечённость населения как фактор социально-экономического развития регионов России

© 2026 **Гареев Эдуард Ядкарлович**

Аспирант. Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП).

E-mail: edgareev@mail.ru

© 2026 **Крамин Тимур Владимирович**

Доктор экономических наук, профессор, проректор по корпоративному управлению, директор НИИ, заведующий кафедрой финансового менеджмента, доктор экономических наук, профессор. Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП).

E-mail: kramint@mail.ru

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровая инфраструктура, цифровые навыки, цифровая грамотность, цифровое неравенство, региональное развитие.

В статье рассматривается цифровая вовлечённость населения как самостоятельный фактор социально-экономического развития регионов Российской Федерации. Основное внимание уделяется анализу того, каким образом реальное использование цифровых государственных сервисов отражает степень включённости населения в цифровую экономику и может служить индикатором экономических эффектов цифровой трансформации. На основе обзора современных отечественных исследований и действующих государственных программ цифрового развития показано, что формальный рост цифровой инфраструктуры не гарантирует экономического результата без устойчивого цифрового поведения населения. В качестве эмпирического подтверждения значимости цифровой вовлечённости используется ссылка на эконометрические результаты, ранее полученные в работах Гареева Э. Я. и Крамина Т. М., где доля активных пользователей цифровых государственных услуг продемонстрировала устойчивую связь с валовым региональным продуктом на душу населения. По итогам исследования сформулированы практические рекомендации, ориентированные на повышение управляемости цифровой вовлечённости населения в рамках региональной политики цифровой трансформации.

В условиях развития цифровой экономики всё большее значение приобретает не столько наличие цифровой инфраструктуры, сколько степень реального участия населения в использовании цифровых технологий и сервисов. Переход

к цифровым форматам взаимодействия государства, бизнеса и граждан формирует новые механизмы социально-экономического развития, в которых ключевую роль начинает играть цифровая вовлечённость населения.

В российской практике цифровая трансформация регионов на протяжении последних лет сопровождается активным развитием государственных цифровых платформ, прежде всего системы электронных государственных услуг. Вместе с тем накопленный опыт показывает, что расширение доступа к цифровым сервисам само по себе не обеспечивает автоматического роста социально-экономических показателей. Существенное значение приобретает поведенческий аспект цифровизации – готовность населения регулярно и осмысленно использовать цифровые инструменты в повседневной жизни.

Современные научные исследования всё чаще подчёркивают необходимость перехода от оценки формальных параметров цифровизации к анализу фактического цифрового поведения населения. В этом контексте цифровая вовлечённость выступает не только социальной характеристикой, но и потенциальным экономическим фактором, способным оказывать влияние на региональное развитие.

Целью данной статьи является обоснование роли цифровой вовлечённости населения как фактора социально-экономического развития регионов России и формирование практических рекомендаций по её стимулированию в рамках региональной цифровой политики. В работе используется обзор современных исследований, анализ действующих инструментов цифрового развития и ссылка на ранее полученные эконометрические результаты, подтверждающие экономическую значимость показателя цифровой активности населения.

В научной литературе цифровая вовлечённость населения всё чаще рассматривается как самостоятельный фактор социально-экономического развития, отражающий не только уровень распространения цифровых технологий, но и степень их реального использования в повседневной жизни. В отличие от инфраструктурного подхода, ориентированного на доступ к цифровым сервисам, современные исследования акцентируют внимание на поведенческих аспектах цифровизации.

Так, Кабанова Е. Е. подчёркивает, что цифровая трансформация влияет на качество жизни населения через изменение форм занятости, доступа к услугам и моделей социального взаимодействия, при этом ключевую роль играет не наличие технологий, а способность и готовность населения их использовать [5]. Аналогичный вывод содержится в аналитических материалах Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, где показано, что высокий уровень интернет-доступа в России не всегда сопровождается развитием цифровых навыков и регулярным использованием цифровых сервисов [4].

Региональный аспект цифровой вовлечённости населения подробно рассматривается в исследованиях ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, основанных на данных Росстата. Авторы фиксируют значительную межрегиональную дифференциацию цифровых практик населения, которая не сводится к различиям в инфраструктуре и отражает особенности социально-экономической структуры регионов [3]. Это указывает на необходимость учёта цифрового поведения населения при анализе регионального развития.

Работа Попова Е. В. демонстрирует дифференциацию субъектов России по уровню цифровой грамотности населения, включая информационно-коммуникационные навыки и способность решать повседневные задачи с применением цифровых средств. В исследовании отмечено, что уровень цифровых навыков коррелирует с экономическими показателями регионов (например, с ВРП), что подчёркивает значение вовлечённости граждан в цифровую среду для социально-экономического развития [6].

Зарубежные исследования подтверждают значимость цифровой вовлечённости как социального и экономического фактора. В частности, анализ цифрового участия граждан после пандемии COVID-19 показывает, что активное использование цифровых платформ связано с изменением форм взаимодействия населения с государственными институтами и общественными

процессами, что оказывает опосредованное влияние на экономическое развитие территорий [10].

Вместе с тем, несмотря на наличие обширного массива исследований, в отечественной научной литературе остаётся недостаточно работ, в которых цифровая вовлечённость населения рассматривалась бы как **измеримый фактор социально-экономического развития регионов**, напрямую сопоставимый с макроэкономическими показателями. Данный пробел частично восполняется эконометрическими исследованиями, в которых используются показатели фактического использования цифровых государственных услуг.

В частности, в работе Гареева Э. Я. и Крамина Т. В. показано, что на основе панельного моделирования доля активных пользователей цифровых государственных услуг (GS) обладает устойчивой положительной статистической значимостью и оказывает влияние на валовой региональный продукт на душу населения, выступая эмпирическим индикатором цифровой вовлечённости населения [1]. Эти результаты создают основу для перехода от описательного анализа к разработке практических рекомендаций региональной цифровой политики.

В Российской Федерации в последние годы сформирована разветвлённая система государственных цифровых платформ, ориентированных на повышение доступности публичных услуг и вовлечённости населения в цифровое взаимодействие с органами власти. Ключевым элементом данной системы является Единый портал государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ), который используется не только как сервис предоставления услуг, но и как инструмент мониторинга цифрового поведения населения.

В рамках федеральных программ «Цифровая экономика Российской Федерации» и «Цифровое государственное управление» акцент был смещён от формального расширения перечня электронных услуг к стимулированию их реального использования. Это выразилось в развитии

так называемых «жизненных ситуаций», интеграции межведомственных сервисов и упрощении пользовательских сценариев. В результате цифровая вовлечённость населения стала рассматриваться как управляемый параметр государственной политики, а не побочный эффект цифровизации.

Одновременно с этим в официальной статистике появился показатель, отражающий не количество зарегистрированных пользователей цифровых сервисов, а долю граждан, фактически использующих их функционал в течение года. Данный показатель позволяет перейти от инфраструктурной оценки цифровизации к анализу цифрового поведения населения и его возможного социально-экономического эффекта.

Количественная оценка влияния цифровой вовлечённости населения на социально-экономическое развитие регионов была проведена ранее в работе Гареева Э. Я. и Крамина Т. В. [1]. В указанном исследовании на основе панельных данных за 2021–2023 гг. использовалась модель с фиксированными эффектами, где в качестве зависимой переменной выступал валовой региональный продукт на душу населения (VPC).

Ключевой объясняющей переменной в модели являлся показатель GS – доля зарегистрированных пользователей ЕПГУ, фактически воспользовавшихся цифровыми государственными услугами в течение года. Результаты моделирования показали устойчивую положительную статистическую значимость данного показателя в большинстве спецификаций модели, включая варианты с временными эффектами [2].

Полученные результаты свидетельствуют о том, что цифровая вовлечённость населения оказывает самостоятельное влияние на уровень социально-экономического развития регионов. При этом GS выступает не прокси-переменной инфраструктурного развития, а именно поведенческим индикатором, отражающим готовность населения к использованию цифровых институтов.

Таким образом, цифровая вовлечённость населения может рассматриваться как эмпирически подтверждённый фактор регионального развития, что создаёт основания для разработки адресных мер цифровой политики, ориентированных не только на расширение сервисов, но и на стимулирование их использования.

С учётом результатов ранее проведённого эконометрического анализа и обобщения практик цифровой трансформации, представляется целесообразным сформулировать ряд рекомендаций, направленных на повышение цифровой вовлечённости населения как фактора социально-экономического развития регионов.

1. Смещение акцента с регистрации на использование цифровых сервисов.

Региональная цифровая политика должна ориентироваться не на рост числа зарегистрированных пользователей цифровых платформ, а на увеличение частоты и регулярности их использования. Для этого целесообразно внедрять показатели цифровой активности, отражающие количество завершённых цифровых транзакций и повторных обращений граждан.

2. Развитие пользовательских сценариев, ориентированных на жизненные ситуации.

Повышение цифровой вовлечённости населения возможно за счёт расширения перечня комплексных цифровых услуг, полностью закрывающих типовые жизненные ситуации без необходимости офлайн-взаимодействия. Это снижает транзакционные издержки и формирует устойчивые цифровые практики.

3. Адаптация цифровых сервисов к региональной и социальной специфике.

Существенная межрегиональная неоднородность цифровой активности населения требует учёта возрастных, образовательных и территориальных особенностей при проектировании интерфейсов и функционала цифровых платформ. Универсальные решения не всегда обеспечивают рост вовлечённости.

4. Формирование мотивационных механизмов цифрового участия.

Для стимулирования цифровой вовлечённости целесообразно использовать элементы нематериальной мотивации: сокращение сроков оказания услуг, приоритетность цифровых обращений, персонализированные уведомления и рекомендации. Это повышает воспринимаемую ценность цифрового взаимодействия.

5. Интеграция показателей цифровой вовлечённости в систему оценки регионального развития.

Показатель GS может быть использован в качестве дополнительного индикатора эффективности социально-экономической политики региона. Его динамика позволяет отслеживать не только технологические изменения, но и трансформацию поведения населения в цифровой среде.

В статье показано, что цифровая вовлечённость населения представляет собой значимый и измеримый фактор социально-экономического развития регионов Российской Федерации. В отличие от инфраструктурных характеристик цифровизации, данный показатель отражает реальное использование цифровых институтов и формирование устойчивых цифровых практик.

Эконометрические результаты, полученные в предыдущих исследованиях, подтверждают наличие положительной связи между уровнем цифровой вовлечённости населения и экономическим благосостоянием регионов. Это позволяет рассматривать развитие цифрового поведения граждан как самостоятельное направление региональной политики.

Реализация предложенных рекомендаций может способствовать повышению эффективности цифровой трансформации и усилению её вклада в социально-экономическое развитие территорий.

Библиографический список

1. *Гареев Э. Я., Крамин Т. В.* Цифровая трансформация и социально-экономическое развитие регионов России // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2025. – № 9–2. – С. 217–222. – DOI: [10.17513/vaael.4327](https://doi.org/10.17513/vaael.4327). – URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=4327> (дата обр. 20.01.2026).
2. Единая межведомственная информационно-статистическая система. – URL: <https://fedstat.ru> (дата обр. 20.01.2026).
3. Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. Цифровые навыки населения в регионах России / ВШЭ. – URL: <https://issek.hse.ru/news/767681612.html> (дата обр. 20.01.2026).
4. Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. Цифровые навыки россиян / ВШЭ. – URL: <https://issek.hse.ru/news/1038822258.html> (дата обр. 20.01.2026).
5. *Кабанова Е. Е.* Влияние цифровой трансформации на жизнь населения России // Народонаселение. – 2024. – Т. 27, № 1. – С. 48–59. – DOI: [10.24412/1561-7785-2024-1-48-59](https://doi.org/10.24412/1561-7785-2024-1-48-59).
6. *Полов Е. В.* Особенности измерения цифровой грамотности в России // Социологические исследования. – 2023. – № 11. – С. 51–61. – DOI: [10.31857/S013216250028532-8](https://doi.org/10.31857/S013216250028532-8). – (Дата обр. 20.01.2026).
7. *Ракитов А. И.* Человек в оцифрованном мире // Философские науки. – 2016. – № 6. – С. 32–46.
8. *Чернышов А. Г.* Стратегия и философия цифровизации // Власть. – 2018. – № 5. – С. 13–21.
9. *Ястребов А. П.* Управление процессами развития цифровой экономики регионов // РЭиУ. – 2022. – 1 (69). – С. 1–14.
10. *Kaufmann M., Jeandesboz J., Vannini A.* Viral engagement? The impact of the COVID-19 pandemic on e-participation // Zeitschrift für Politikwissenschaft. – 2025. – Vol. 35. – DOI: [10.1007/s41358-025-00406-z](https://doi.org/10.1007/s41358-025-00406-z).